

Проблемы религиозного образования в Западной Европе

А. Н. КРЫЛОВ

(БЕРЛИНСКИЙ ВЕСТ-ОСТ ИНСТИТУТ, ГЕРМАНИЯ)

Доклад автора на IX Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века», которая проходила в Московском гуманитарном университете 15–17 ноября 2012 г. Автор анализирует основные проблемы религиозного образования в Западной Европе в контексте изучения интеркультурного взаимодействия и европейской образовательной интеграции.

Ключевые слова: религиозное образование, Западная Европа, Германия, образовательная интеграция, религиозность.

Религиозное образование, являясь одной из традиционных и основополагающих составляющих классического образования в Европе, представляется для современной российской науки достаточно новой областью исследовательской и практической деятельно-

сти. Лишь немногие признанные научные институты Российской Федерации рассматривают вопросы религиозного образования в общем контексте образовательных проблем. Чаще всего оно остается областью деятельности церковных и религиозных учреждений,

не отличающихся системностью и не обладающих достаточной научной компетентностью. В числе исключений можно назвать Институт религиозной педагогики Русской христианской гуманитарной академии и небольшое количество кафедр в государственных вузах. Вместе с тем вопросы отношений между религией и образованием, их роли и путей их воздействия на человека в современном обществе все чаще становятся предметом внимания российских ученых. Анализ имеющихся русскоязычных публикаций показывает как высокий интерес и изначально серьезный научный подход к исследованию соответствующих образовательных проблем, так и недостаток отечественных исследовательских работ. В этой ситуации зарубежный опыт становится особенно значимым, а с учетом процессов глобализации и европейской интеграции еще более полезным. Берлинский Вест-Ост институт обратился к теме религиозного образования как в контексте исследования идентичностей, в частности религиозной идентичности (Крылов, 2012), так и в контексте изучения межкультурного взаимодействия и европейской образовательной интеграции.

В процессе работы над представленной темой наряду с изучением научных источников и современной религиозно-педагогической литературы использовались качественные методы исследования, в том числе интервью с учителями религиоведения в школах (в данном случае Германии), с учеными, работающими в области религиозного образования, с сотрудниками и священниками протестантских и католических приходов. Избранные встречи и визиты в религиозные, социальные и педагогические институты позволили фрагментарно проиллюстрировать актуальную ситуацию. Посещение занятий по религиозной педагогике в теологических вузах, как и уроков религиоведения, также содействовало анализу соответствующих ситуаций и тенденций.

Под *религиозным образованием* в данной работе понимается процесс становления личности, целенаправленного формирования духовности человека, его моральных и культурных ценностей, объясняемых божественным смыслом и воспринимаемых в рамках опреде-

ленной религии или конфессии. Значимым в этом контексте становится и понятие *религиозной педагогики*, представляющей собой теорию и практику обучения, передачи и освоения содержания той или иной религии (включая рефлексию соответствующей веры, потребностей, условий, религиозных институтов), осуществляемых с применением соответствующей дидактики.

В российской специальной литературе пока не существует утвердившихся определений религиозного образования и религиозной педагогики, но дискуссии вокруг этих дисциплин позволяют выделить тенденции формирующейся терминологии. Так, публикации по вопросам религиозного образования в России чаще всего обращены к институциональному содержанию образования и рассматривают проблемы преподавания религиозных учений в разного рода образовательных учреждениях. В то же время религиозная педагогика в высказываниях российских специалистов нередко толкуется как система формирования религиозно мотивируемой личности.

В теоретических дискуссиях о религиозном образовании в Западной Европе на протяжении десятилетий большое внимание уделяется вопросам религиозной и теологической детерминированности образования и педагогики. В настоящее время исследователи чаще придерживаются конвергентной модели, трактующей религиозное образование равнозначно как теологическую и педагогическую область деятельности. Другим значимым теоретическим вопросом, на протяжении десятилетий волнующим специалистов в области религиозного образования, является вопрос об обучаемости религии и вере. В работах Ф. Шлейермахера и его современников религия и вера трактовались как чувство; соответственно и обучение религии происходит аналогично обучению чувству. Так же как ребенок в общении с матерью учится улыбаться, осваивает формы проявления чувств, так же может он осваивать религиозность и учиться чувству веры. Противоположные взгляды характерны для представителей диалектической теологии. По их мнению, обучение вере противоречит идее божественного откровения. Соответст-

венно вере нельзя научиться, она представляет собой Дар Божий и может быть получена только от Всевышнего. Потому диалектические теологи, как правило, отвергали возможность психологических и педагогических приемов передачи веры и освоения религии. Их идеи могут быть сформулированы определенным паролем: «Провозглашение вместо преподавания, слушание вместо обучения!» Й. Кунстманн писал, что исходя из религиозных причин обучать вере нельзя, так же как и нельзя ей быть обученным (Kunstmann, 2010). Вера является областью действия Святого Духа, потому ее невозможно получить или «заработать» даже через определенные действия, богоугодные дела или какие-то благие поступки. В этом смысле вера недостижима. Она, являясь духовной установкой и безграничным доверием, не может быть сформирована самим человеком, она может быть лишь подарена ему. Идеи необучаемости вере, по мнению теоретиков религиозной педагогики, не противоречат идее обучаемости религии, которая осваивается в процессе социализации в семье и церковной общине, в том числе и в акте передачи традиций и восприятии религиозных установок. Несмотря на то что религиозным процессам нельзя научиться, их можно мотивировать и к ним можно подвинуть. Идеи детерминированности религиозного образования и когнитивного освоения веры сыграли важную роль в формировании теории религиозного образования. Они определили и закрепили его содержание, осваиваемое при помощи педагогики религии, а не педагогики веры. Религия соответственно становится содержанием образования, предметом педагогики и воспринимается передаваемой в виде знаний, форм, установок, образцов религиозного поведения и элементов инкультурации.

Большое влияние на развитие и состояние религиозного образования в Западной Европе оказали социальные изменения 1960-х годов (так называемая революция 1968-го) и для католических стран — решения Второго Ватиканского собора. В начале 70-х годов прошлого века европейское общество значительно изменилось. Трансформировались социальный опыт и взаимоотношение полов, образовались

новые социальные мильё и неформальные стили жизни, межличностная солидарность стала вытесняться конкурентным образом поведения. Кроме этого, в странах Западной Европы значительно увеличилась доля представителей нехристианских религий. Происходящие в настоящее время социальные изменения привели к поиску новых форм как церковной жизни, так и религиозного образования. На этом фоне теоретики религиозного образования все чаще обращаются к дискуссиям о преподавании «мировой религии» и замене христианского конфессионального воспитания на межкультурное и межрелигиозное. В свою очередь, консервативные группы заявляют о полном отрыве религиозного образования от конкретных конфессиональных и религиозных ценностей, излишней толерантности к чужому при нивелировании базисных основ собственной христианской идентичности.

Задачи современного религиозного образования тем не менее определяются содержанием религиозных учений и концентрируются вокруг идеи формирования ценностей и постижения смыслов. В литературе выделяется четыре группы таких целей и задач:

1. Формирование ценностей и идеалов (обусловленных как конкретной религией, так и общечеловеческих).

2. Проблемно-ориентированная квалификация (направлена на преодоление возникающих перед современным человеком проблем, в том числе связанных с эмансипацией, поиском форм идентификации и смысла собственной жизни).

3. Развитие формально-религиозных способностей.

4. Предоставление возможностей для личностного роста и самообразования (Englert, 2009: 53–58).

Новые прикладные задачи складываются под усиливающимся влиянием мультикультурного фактора. В традиционно католических или протестантских странах увеличиваются группы населения, принадлежащие к православию и некоторым евангеликально-харизматическим группам. Все большее влияние в традиционно христианских странах получают мусульманские общины. Во Франции,

Германии, Испании и других западноевропейских странах осуществляется государственный заказ на проведение программ по преподаванию исламского религиоведения.

Несмотря на попытки адаптировать религиозное образование к условиям времени, сравнение уровня его институционального влияния, его взаимодействия с теологией и общей педагогикой и его роли в современном обществе позволяет сформулировать проблему определенного теоретического застоя. Если состояние религиозного образования сопоставить с состоянием развития общества, с актуальными социальными проблемами и характерным для современной Европы отношением к религии, то последует вывод об определенном несоответствии провозглашаемых религиозно-педагогических идей и окружающей действительности, что, в свою очередь, формирует следующую проблему — проблему кризиса. Проявление кризисных явлений религиозного образования современной Западной Европы в рассматриваемом контексте целесообразно сгруппировать по четырем направлениям: научно-образовательные проблемы, институциональные проблемы, прикладные и коммуникационные проблемы.

Научно-образовательные проблемы религиозного образования проявляются в стагнации его теоретического развития. Если в 1960–1970-е годы наблюдался всплеск идей и новых теоретических подходов, появился ряд признанных и известных педагогическому и теологическому сообществу ученых, а теория религиозной педагогики стремилась не только отвечать требованиям времени, но и опережать его, то современные публикации все еще по стилю и идеям находятся на уровне тех же 1960–1970-х годов. Преподавание религиоведения в вузах нередко ограничивается социологическим анализом общества и диалектическими размышлениями о философско-теологических проблемах воспитания. В то же время недостаточно внимания уделяется методике религиозного воспитания и поиску адекватных времени дидактических подходов. В процессе анализа содержания издаваемых сборников или программ проводимых в Европе соответствующих конференций можно вы-

делить две большие группы ученых: одна из них все еще активно дискутирует актуальные для 1960–1970-х годов темы, а другая вообще не проявляет исследовательской активности.

Непростая ситуация складывается с преподаванием религиоведения в общеобразовательных школах и гимназиях. Религия все больше вытесняется из светского образования. Об этом говорят многочисленные конфликты, в том числе и судебные процессы по вопросу о запрете вывешивать распятие в общеобразовательных школах. Религиоведение в большинстве случаев является конфессиональным предметом, соответственно и содержание, и вопрос о соответствии преподавателя определяются с учетом мнения соответствующей церкви. В экспертных интервью и ряде соответствующих публикаций неоднократно сообщалось о преподавателях конфессионального религиоведения, разочаровавшихся в своей религии и воспитывающих школьников, несмотря на свою церковную принадлежность, в духе нигилизма и агностики. Некоторые специалисты по религиозной педагогике говорят как о кризисе подготовки учителей по религиоведению, так и о необходимости реформирования концепций преподавания религиоведения в школах (Lohrer, 2012: Электр. ресурс). Профессор Рудольф Энглерт понимает предмет религиоведения в школе как определенный модус познания мира и развития религиозной компетенции (Englert, 2002). При этом религиозная компетентность включает в себя эстетику, герменевтику, коммуникации и прагматику. Занятия по религиоведению, по Р. Энглерту, кроме того, призваны содействовать формированию нового мышления и развитию вкуса жизни.

Институциональные проблемы проявляются в сокращающейся эффективности работы сформированных государством и церквами (протестантской и католической) разного рода учреждений, заведений и институтов, призванных на различных уровнях содействовать развитию религиозного образования. Такие учреждения создавались и были направлены на выполнение целого ряда актуальных для того времени задач. В числе задач — организация курсов повышения квалификации для сотру-

ников церковных и прицерковных организаций, проведение конференций, дискуссий, семинаров, призванных обеспечить современный образовательный уровень как в теории, так и в практике, выступать проводниками в коммуникациях между религий и общественностью, стать центрами развития религиозной педагогики. Религиозно-педагогические и религиозно-социальные институты должны были обеспечивать научно обоснованную, концептуально рефлектированную и практически апробированную работу в области религиозного образования. Со временем многие из созданных во второй половине XX в. учреждений и институтов религиозной педагогики, хотя формально и не отказались от провозглашенных ранее концептуальных идей, на практике перестали им соответствовать. Некоторые из таких институтов сдают свои помещения для проведения семинаров и мероприятий разным церковным организациям, превратившись, таким образом, большей частью в учреждения сферы обслуживания.

Прикладные проблемы религиозного образования выражаются в несоответствии его теорий, идей и дидактических методов реалиям существующей действительности, неэффективности проведения разработанных мероприятий и постепенной утрате способности оказывать влияние на актуальную ситуацию как в церковных общинах, так и в других религиозно-педагогических группах. Работа с молодежью и школьниками в отдельных церковных приходах все еще проводится в духе 1960–1970-х годов, когда уже установка в подвале церковной общины теннисного стола воспринималась примером прорыва в работе с молодежью.

В научной литературе, в том числе и в многочисленных специальных периодических изданиях, достаточно редко говорится о кризисных для религиозного образования явлениях. В церковной периодике, наоборот, пропагандируются разные молодежные группы и молодежные общины, описываются встречи, дискуссии на теологические и экуменические темы, совместные песнопения, поездки выходного дня. Они являются важными свидетельствами активности современных церков-

ных общин в Германии, но вместе с тем отражают мнение лишь той небольшой части молодых людей, которая не только была социализирована в рамках определенной конфессии, но и нашла место для своей реализации в конкретном приходе. Большая часть молодежи и юношества в современной Европе становится все больше отдалена от церкви. Не случайно руководство Римско-католической церкви чаще и чаще говорит о необходимости новой евангелизации Европы (Крылов, 2012: 116). Под новой евангелизацией понимается обращение к религии и церкви тех, кто формально является христианином, но не посещает церкви, или тех, кто, имея христианские корни, потерял связь с христианством. Традиционных для последних пятидесяти лет подходов и методов, для того чтобы заинтересовать религией, сформировать религиозную компетентность, показать преимущества религиозной жизни, явно недостаточно. Исполнение церковных песен на мелодии 1960–1980-х годов, кофейные встречи и дискуссии о либеральной теологии для этих групп совершенно нерелевантны. Прикладной кризис современного религиозного образования состоит как раз в том, что оно, на современном этапе его развития, не готово и не в состоянии предложить адекватные концепции работы с основной массой населения, с теми, на кого ориентирована политика новой евангелизации.

Коммуникационные проблемы религиозного образования отражают степень влияния религиозно-педагогической науки и религиозно-педагогических идей на общество, их восприятие обществом и соответственно их общественную оценку. Если в середине XX в. новые религиозно-педагогические подходы активно обсуждались в федеральных и крупных региональных средствах массовой информации, то сегодня интерес к ним со стороны общества и СМИ достаточно мал. Причиной этому может быть отчуждение теорий от действительности, потеря интереса широких слоев населения к используемым дидактическим и методическим приемам, отсутствие адекватных состоянию общества теоретических концепций. Освещение тем религиозного образования в средствах массовой информации все

чаще либо носит негативно-критический характер, либо происходит на страницах местной прессы и ограничивается сообщением о проведенном хоровом концерте или рассказом о встречах в приходском клубе. Показательным примером из Германии в данном случае стал проведенный в 2009 г. в федеральных землях Берлин и Бранденбург референдум «за» или «против» преподавания религиоведения в местных школах. На референдуме было предложено ввести в школах обязательный предмет (религиоведение для верующих и этику для неверующих). Сам референдум оказался несостоятельным, так как в нем приняли участие лишь 29,2% из 2,45 млн избирателей. Но и среди тех, кто участвовал в референдуме, лишь 48,5% высказались «за», в то время как «против» обязательного преподавания религиоведения/этики в школах проголосовали 51,3% участников (Volksentscheid für Religion gescheitert: Электр. ресурс). Вслед за Берлином дискуссии о целесообразности конфессионального религиоведения в школах охватили средства массовой информации и других федеральных земель. Ситуация с отношением общества как к религиозно-педагогическим идеям в целом, так и к преподаванию религиоведения в школах в частности связана не только с названным теоретическим и институциональным кризисом религиозной педагогики, но и со способностью ее субъектов к адекватным для времени коммуникациям.

Важным ориентиром представленного анализа кризисных явлений религиозного образования в Европе выступала Германия. Это обстоятельство, в числе прочего, определено особой активностью и плодотворностью немецкой теологии второй половины XX в., одним из важнейших представителей которой является и современный Римский Папа — Бенедикт XVI¹. Послевоенная Германия не только дала миру значимых психологов, но и долгое время была в числе лидеров модернизации религиозного образования. Сегодня кризисные явления в религиозном образовании Германии наблюдаемы по всем выделенным четырем группам, тем не менее сложившиеся в последние десятилетия институты стабильно работают. В Германии издаются многочислен-

ные религиозно-педагогические журналы, работают десятки религиозно-образовательных учреждений. Практически в каждом как государственном, так и частном вузе, имеющем религиоведческие и теологические факультеты, существуют кафедры религиозной педагогики. Конфессиональное (протестантское и католическое) религиоведение преподается в школах и гимназиях. В одних федеральных землях этот предмет является обязательным (может быть заменен этикой), а в других (Берлин и Бранденбург) может быть выбран факультативно. Церквам принадлежат детские сады, школы, гимназии, академии, образовательные центры. В приходах осуществляется насыщенная мероприятиями программа для школьников, юношества и молодежи. В университетских городах созданы студенческие общины, имеющие, как правило, собственного пастора.

Проблемы, как и новые горизонты религиозного образования католических территорий Европы, определены состоявшимся в октябре 2012 г. Всемирным епископским синодом, обращенным к проблеме новой евангелизации. Завершающий документ обращает внимание на измененную культурную, политическую и социальную ситуацию современного общества, призывает клириков и верующих активнее использовать новые возможности передачи веры, подчеркивает роль семьи в религиозном образовании и уделяет особое внимание воспитанию молодежи (Schlussbotschaft der Synodenteilnehmer in Rom: Электр. ресурс).

Теоретическое развитие религиозного образования продолжается в русле нескольких направлений. Это герменевтика, дидактика, эмпирическая и возрастная психология. Особое внимание уделяется экуменическим темам (в первую очередь взаимоотношению между протестантами и католиками), отношениям с иудаизмом и исламом, вопросам феминизма и межкультурных коммуникаций. Процесс воспитания и обучения рассматривается в контексте таких понятий, как вера, спиритуальность, этика и культура. Основными институтами религиозного образования остаются семья, школа и церковный приход. В возрастном плане религиозное образование ориенти-

ровано не только на детей и юношество, но и на взрослых, которые вступают в контакт с церковью как на богослужениях, так и на тематических религиозных курсах, в профессиональной жизни и во время досуговых мероприятий (Bilanz der Religionspädagogik, 1995).

Актуальные дискуссии о взаимоотношениях государства и церкви в современной России, а также возрастающая роль религии в духовной жизни страны обращают внимание к вопросам как теории, так и практики образовательной деятельности действующих на территории России религиозных организаций. В аналитической публикации (напр., Религия и российское многообразие, 2011) отмечается, что попытки введения в российских школах основ православной культуры и эксперимент по преподаванию в 19 регионах России одного из трех предметов по выбору (светской этики, основ мировых религий и основ одной из «традиционных» религий — православия, ислама, буддизма и иудаизма) показали, что общество не готово к этому шагу или не желает его (Лукин, 2011). Между тем вопрос о преподавании религиоведения в школах, а также о православном, мусульманском (Isik-Yigit, 2011) или другом религиозном или конфессиональном содержании этого предмета остается открытым. Опыт стран Европейского союза показывает, что преподавание основ религии в школе является лишь одной и вовсе не доминирующей частью религиозного образования. Ориентируя российскую религиозную педагогику на внешкольное воспитание, необходимо адаптировать положительный опыт исторического развития страны и вместе с тем избежать опасности создания некоторого подобия существовавшим в советский период идеологическим организациям. Новым направлением для отечественных специалистов может стать педагогика взрослых. Религиозному образованию в России, так же как и на Западе, предстоит решить проблему взаимоотношения образования и религии, определить грань его зависимости от богословия. Набожность сама по себе не сможет заменить педагогическое мастерство, так же как и неверующие педагоги не смогут в полной мере привести к постижению определенных религиозных доктрин.

Зарождающаяся в России религиозная педагогика должна обращаться не к абстрактному образу априорно религиозного человека, а к человеку, живущему здесь и теперь, социализированному в актуальных социально-политических условиях, подверженному воздействию рекламы и общества потребления, ценящего свободу и образование, находящемуся в поиске ценностей и смыслов. Несомненно значимыми в этом процессе формирования новой для России научной и практической дисциплины — религиозной педагогики — становятся обращение как к позитивному, так и к негативному международному опыту, научная кооперация, трансфер знаний и совместные программы как исследовательского, так и религиозно-духовного содержания.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Папа Римский Бенедикт XVI отрекся от престола 28 февраля 2013 г. — Ред.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Крылов, А. Н. (2012) Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. 2-е изд. М.: ИКАР.
- Лукин, Р. (2011) Статистика религиозной и конфессиональной принадлежности россиян: каким аршином мерить // Религия и российское многообразие / науч. ред. и сост. С. Б. Филатов. М.; СПб.: Летний сад. С. 5–30.
- Религия и российское многообразие (2011) / науч. ред. и сост. С. Б. Филатов. М.; СПб.: Летний сад.
- Bilanz der Religionspädagogik (1995) / Hrgs. von H.-G. Ziebertz, W. Simon. Düsseldorf: Patmos Verlag.
- Englert, R. (2002) Ziele religionspädagogischen Handels // Bitter G., Englert R., Miller G., Nipkow K. E. Neues Handbuch religionspädagogischer Grundbegriffe. München: Kösel-Verlag, 2002. S. 53–58.
- Englert, R. (2009) Was sich im Religionsunterricht lernen lässt // Katechetische Blätter. № 1. S. 50–58.
- Isik-Yigit, T. (2011) Wohin geht die Reise: islamische Religionspädagogik // Katechetische Blätter. № 3. S. 163–169.
- Kunstmann, J. (2010) Religionspädagogik. Eine Einführung. UTB Band 2500, 2. Auflage. Tübingen: Francke Verlag.

Lohrer, J. (2012) Call for Papers: Tagung — Religionslehrerbildung in der Krise? [Электр. ресурс] // RPIvirtuel. 28.02. URL: <http://info.blogs.rpi-virtuell.net/2012/02/28/call-for-papers-tagung-religionslehrerbildung-in-der-krise> (дата обращения: 11.04.2013).

Schlussbotschaft der Synodenteilnehmer in Rom. [Электр. ресурс] // Deutsche Bischofskonferenz. URL: http://www.dbk.de/fileadmin/redaktion/diverse_downloads/Botschaften/2012-10-27-Schlussbotschaft-Synodenteilnehmer.pdf (дата обращения: 11.04.2013).

Volksentscheid für Religion gescheitert [Электр. ресурс] // Focus Online. 26.04.2009. URL: http://www.focus.de/schule/schule/unterricht/religion/proreli/berlin-volksentscheid-fuer-religion-gescheitert_aid_393679.html (дата обращения: 11.04.2013).

Дата поступления: 28.02.2013 г.

*THE PROBLEMS OF THEOLOGICAL
EDUCATION IN WESTERN EUROPE*

A. N. Krylov

(Berlin West-Ost Institute, Germany)

This is a report presented at the 9th International Scientific Conference «Higher Education for the 21st Century» that took place at Moscow University for the Humanities on 15–17 November, 2012. The author analyzes the main problems of theological education in Western Europe in the context of the research on intercultural cooperation and European educational integration.

Keywords: theological education, Western Europe, Germany, educational integration, religionism.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Krylov, A. N. (2012) Religioznaia identichnost'. Individual'noe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrial'nom prostranstve. 2-e izd. M. : IKAR.

Lukin, R. (2011) Statistika religioznoi i konfesional'noi prinadlezhnosti rossiian: kakim arshinom merit' // Religii i rossiiskoe mnogoobrazie / nauch. red. i sost. S. B. Filatov. M. ; SPb. : Letnii sad. S. 5–30.

Religii i rossiiskoe mnogoobrazie (2011) / nauch. red. i sost. S. B. Filatov. M. ; SPb. : Letnii sad.

Bilanz der Religionspädagogik (1995) / Hgrs. von H.-G. Ziebertz, W. Simon. Düsseldorf : Patmos Verlag.

Englert, R. (2002) Ziele religionspädagogischen Handels // Bitter G., Englert R., Miller G., Nipkow K. E. Neues Handbuch religionspädagogischer Grundbegriffe. München : Kösel-Verlag, 2002. S. 53–58.

Englert, R. (2009) Was sich im Religionsunterricht lernen lässt // Katechetische Blätter. № 1. S. 50–58.

Isik-Yigit, T. (2011) Wohin geht die Reise: islamische Religionspädagogik // Katechetische Blätter. № 3. S. 163–169.

Kunstmann, J. (2010) Religionspädagogik. Eine Einführung. UTB Band 2500, 2. Auflage. Tübingen : Francke Verlag.

Lohrer, J. (2012) Call for Papers: Tagung — Religionslehrerbildung in der Krise? [Elektr. resurs] // RPIvirtuel. 28.02. URL: <http://info.blogs.rpi-virtuell.net/2012/02/28/call-for-papers-tagung-religionslehrerbildung-in-der-krise> (data obrashcheniia: 11.04.2013).

Schlussbotschaft der Synodenteilnehmer in Rom. [Elektr. resurs] // Deutsche Bischofskonferenz. URL: http://www.dbk.de/fileadmin/redaktion/diverse_downloads/Botschaften/2012-10-27-Schlussbotschaft-Synodenteilnehmer.pdf (data obrashcheniia: 11.04.2013).

Volksentscheid für Religion gescheitert [Elektr. resurs] // Focus Online. 26.04.2009. URL: http://www.focus.de/schule/schule/unterricht/religion/proreli/berlin-volksentscheid-fuer-religion-gescheitert_aid_393679.html (data obrashcheniia: 11.04.2013).

Новые книги

Ковалева, А. И. Траектория социализации : монография [Текст] / А. И. Ковалева, В. В. Богданова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. — 184 с.

Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 26 / под общ. ред. Вл. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. — 88 с.